

ВАНЯ
МИЛОСЛАВСКИЙ

БИОХАКЕР

Ваня Милославский

Биохакер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283036

SelfPub; 2023

Аннотация

Максим никогда не думал, что однажды проснётся не в своей кровати, а пристёгнутым наручниками к больничной койке. К тому же его обвиняют в убийстве, с организмом произошли странные изменения, а и из памяти исчез кусок воспоминания, способный всё объяснить. Но молодой учёный не привык оставлять вопросы без ответов и прижатый к стенке готов пойти на многое, лишь бы докопаться до правды.

Ваня Милославский

Биохакер

Мало кому понравится проснуться в больничной палате. Ещё меньше доставит удовольствия, обнаружить себя пристёгнутым к койке. Однако, желания не всегда совпадают с действительностью – Максим это давно и твёрдо усвоил. В детстве он просил на день рождения игрушечных солдатиков, но родители не слышали или не хотели слышать и дарили ему то набор юного ботаника, то конструктор, то какие-нибудь фломастеры. Пока Максим познавал азы учёбы в начальной школе, его мама ждала второго ребёнка. Он всегда мечтал о братике, как будет устраивать с ним баталии с игрушечными танками, как они будут лазать по деревьям в деревне у бабы Нюры и задираТЬ соседскую Маринку. Но родилась девочка. С особенностями. Снежана. Он звал её Снежок. Ирония судьбы – девочка и вправду была холодна ко всему на свете.

Жизнь превратилась в карусель слайдов, где менялось во-круг всё, кроме безразличного взгляда Снежка. Казалось, этот взгляд проник в самые потаённые глубины подсознания, вгрызаясь в каждый нейрон ещё не окрепшего мозга Максима. Возможно, со временем, ему бы удалось справиться с навязчивыми мыслями, но, как говорится, беда не приходит одна. Поздний звонок, незнакомые люди в их квартире, при-

ятная женщина, говорившая с ним в тот вечер. Максим до сих пор помнил запах булочек с корицей, которыми угощали их с сестрой. Помнил, как ему было страшно. И не мог забыть безразличного взгляда Снежка. В тот вечер пьяный водитель оставил юного Максима наедине со взрослыми проблемами.

Баба Нюра всегда говорила, что каждому человеку судьба посылает испытания по плечу, справившись с которыми он закаляет характер и волю. Максим не понимал, какой урок должен вынести из смерти родителей да и в судьбу не верил. Зато он верил в науку. Лучший ученик в школе. Золотой призёр олимпиад по химии и биологии. Первый студент на курсе. Ему были открыты все двери. Неудивительно, что Максим, пинком отбрасывая камни со своего жизненного пути, довольно быстро построил успешную карьеру в компании «Генезис». Пафосное название, конечно, но организация оказалась довольно серьёзной с хорошей научной базой, и ему было где развернуться. Правда, сотрудники не догадывались, что за ширмой гениального учёного скрывается маленький мальчик, который по-прежнему мечтает избавиться от ледяного взгляда Снежка, преследующего его в ночных кошмарах.

Открыв глаза, Максим сперва удивился, обнаружив себя пристёгнутым к кровати, но сделав серию глубоких вдохов по специальной восточной методике, быстро загнал панику в глубины подсознания. Оставалась ещё физическая боль,

с которой справиться уже сложнее. Откровенно говоря, он чувствовал себя, словно накануне угодил в мясорубку, и та, порубив его плоть и измельчив кости, выплюнула готовый фарш прямо на больничную койку. Запястье в наручнике затекло, всё тело ломило, а голова гудела, хуже, чем с похмелья. Впрочем, по-настоящему напился Максим лишь единожды и очень давно, но утро следующего дня запомнилось тогда на всю жизнь. Обнаружив, что вторая рука свободна, он принялся растирать скованное запястье, не заметив, как в палату вошёл мужчина:

– Максим Леонидович, уже проснулись, как я вижу.

Полицейский – догадался Максим. Вопреки расхожему мнению, а может, и благодаря ему, сотрудники спецслужб не выглядят какими-то суперлюдьми, скорее наоборот – обычные, неприметные, ничем не выделяющиеся из толпы. Гость полностью укладывался в этот шаблон: среднего роста, худощавый, короткая стрижка с серебрившимися висками. Черты лица хоть и симметричны, но не сказать, что красив, скорее эта симметрия подчёркивает отсутствие примет для запоминания. Встретив такого человека на улице, Максим через минуту не вспомнил бы, как тот выглядит. Впрочем, он и сам обладал невзрачной внешностью, только моложе и с наметившимся брюшком – сказывалась сидячая работа, нерегулярное питание и отсутствие тренировок. А вот чем они действительно различались, так это взглядом. Максиму всегда говорили, что он смотрит, словно любопытный ре-

бёнок, желающий познать мир вокруг. Гостя же взгляд был совсем иным. Подозрительный, просвечивающий насквозь, будто рентгеновский луч. Собственно эти цепкие, изучающие глаза, контрастирующие с добродушным выражением лица и выдавали в нём владельца наручников на запястье Максима.

– Майор Калинин, – ответил на немой вопрос посетитель. Голос майора казался обманчиво мягким, укутывающим жертву в тёплое одеяло доверия. Такому голосу хочется раскрыться.

Максим открыл рот, но услышал лишь собственный хрип. Ценой невероятных усилий ему удалось оторвать прилипший к нёбу язык:

– Воды.

Калинин улыбнулся краешком тонких губ:

– Момент.

Майор взял стакан с прикроватной тумбочки и, насвистывая незамысловатую мелодию, направился к раковине, вмонтированной в стену напротив. Скрупулёзно помыв сосуд, он аккуратно наполнил его до краёв. Двигался Калинин непринуждённо, казалось, ещё немного и он, достав из шкафа домашний халат с тапочками, включит футбол и сообщит, что Максим находится в гостях, а это всё глупый розыгрыш друзей. Вот только у Максима нет друзей.

Взяв заботливо протянутый стакан, Максим жадно к нему прилип. Пустынный микроклимат в глотке уступил место

тропическому ливню. Слишком быстрые глотки, а может быть стресс, вызванный, неприятным положением, породил биологический лаг в его организме. Вода, вместо того, чтоб скатиться с горки надгортанника дальше в желудок, не встретив сопротивления этой хрящевой пластинки, попала заодно и в лёгкие.

– Тише, тише, – забеспокоился Калинин, глядя на скорчившегося от кашля узника кровати, – вам плохо? Я позову врача. – С этими словами майор направился к двери.

– Не надо, – выдыхая по слогам, произнёс Максим. – Просто подавился. Мне уже лучше, спасибо.

Маска беспокойства на лице Калинина, тут же сменилась на добродушно-участливую. «И как ему это так легко удаётся?» – про себя удивился Максим. Майор неторопливо взял стул и поставил рядом с койкой. Устроившись на нём, он закинул ногу на ногу, напомним штатного психолога «Генезиса». Для полноты образа не хватало только классического костюма, успокаивающего синего цвета, очков в роговой оправе, да шаблонной фразы: вы хотите об этом поговорить? Но вместо неё Калинин произнёс:

– Расскажите, что произошло в пятницу двадцатого сентября.

Максим нахмурился. Станный вопрос. Майор говорит о вчерашнем дне, словно это было месяц назад.

– Ну, я, как обычно, в семь часов утра вышел на работу... Вы же знаете, где я работаю?

– Да, мне это известно, – подтвердил Калинин. – Я уже поговорил с вашим руководством и получил вполне достойную характеристику. Вас оценивают, как целеустремлённого, амбициозного и всегда серьёзно подходящего к любой задаче сотрудника. Думаю, вы можете этим гордиться.

Максим не понял, серьёзно он говорит или пытается подначить.

– Однако, это лишь одна сторона медали, – продолжил майор. – Мне также стало известно о незаконном присвоении некоторого имущества компании, которое было обнаружено в вашем гараже. Довольно любопытное место, скажу я вам, похоже на полноценную лабораторию. Чем же вы там занимались, Максим Леонидович?

– Мне нужно в туалет, – неожиданно прохрипел Максим.

– Ох, простите мою невнимательность, совсем забыл. – Майор пошарил в кармане своих джинсов и выудил оттуда маленький ключик. Отстегнув пленника, он улыбнулся:

– Прошу. Я подожду здесь.

Направляясь в санузел, Максим задумался. Забыл он, как же. Опасный этот майор – ведёт себя слишком непринуждённо, создавая впечатление забывчивого простака. Но это всё маска. Ширма, дабы размягчить подозреваемого, лишить его бдительности и в конце концов вытянуть тайную информацию. Это Максим понимал. Не ясно только, что этот тип хочет от него? В самом деле, не приковал же Калинин его к кровати за мелкое воровство в компании. А самое непонят-

ное – Максим никак не мог вспомнить, чем занимался вчера вечером. Целый день работал, потом сразу же отправился в свою гаражную лабораторию на окраине города. Впрочем, здесь ничего удивительного, он и так проводил там всё свободное время. Вот только из памяти словно вырезали кусок воспоминаний, и, как назло, именно о произошедшем в гараже. Что же там случилось: авария, пожар? В конце концов заснул он, что ли, переутомившись, и забыл закрыть кран? Но в гараже нет водоснабжения, только кулер с водой. Куча вопросов и ни одного ответа.

Растерянный Максим вернулся на койку:

– Я не помню.

– Простите? – Левая бровь майора удивлённо дёрнулась.

– Я не помню, что случилось вчера в гараже.

– Три дня назад, – уточнил Калинин, но видя непонимающий взгляд Максима, добавил:

– Вы три дня провели здесь. В коме, – майор достал потёртый смартфон, и, пощёлкав несколько раз по экрану, удовлетворённо причмокнул. – Врачи называют это токсической комой в результате отравления производными барбитуровой кислоты. К слову, ваша сестра была обнаружена с аналогичными признаками отравления, но, к сожалению, её организм не справился.

– Что значит не справился?

– Вы и вправду не помните? Или не знаете? – в глазах майора мелькнуло нечто похожее на удивление. – Ваша сест-

ра скончалась в пятницу двадцатого сентября от почечной недостаточности.

Мир, конечно, не рухнул, но сознание поплыло. Калинин что-то говорил, однако Максим его уже не слышал. Снежок. Как же так вышло? Он не справился, не сдержал данное себе и ей обещание. Лекарство. Максим был так близок к его созданию, а теперь она мертва. Стало холодно, хотя за окном сияло солнце и в палате было довольно тепло. Захотелось укутаться в одеяло, спрятаться от всего мира. Забыться.

Собравшись, Максим сфокусировал взгляд на майоре:

– Я не знал. Я правда не помню, что произошло тем вечером.

– Меня предупреждали о таком эффекте, – Калинин разочарованно посмотрел в свой смартфон, а затем резко поднял взгляд и, не мигая, по-змеиному уставился на Максима. – Вы принимаете наркотики?

– Что? – опешил Максим. – Какие наркотики? Вы с ума сошли, я учёный, а не какой-то там наркоман.

– Тогда объясните, зачем вам подпольная лаборатория, оборудованная в гараже? Зачем вы синтезировали фенобарбитал? Я не нашёл в вашей больничной карте соответствующего рецепта.

– Моя лаборатория не подпольная и ничего противозаконного там нет, – холодно ответил Максим. – Просто в свободное время я занимаюсь биохакингом. Знаете, что это такое?

Калинин покачал головой:

– Звучит криминально.

– На самом деле наоборот. Такие, как я, помогают науке шагать вперёд. Наше движение зародилось ещё в девяностых годах в Калифорнии, а теперь учёные-любители по всему миру создают у себя в гаражах биолюминесцентные бактерии, занимаются расшифровкой собственных геномов, модифицируют растения, изучая влияние на них того или иного гена, – Максим перевёл дыхание. – В прошлом месяце я вывел светящийся в темноте мох и могу найти с десятков вариантов его коммерческого применения. Однако, официальной науке до этого нет дела, вот и приходится заниматься исследованиями в гаражах.

– Генно-модифицированные растения и бактерии, – Калинин словно пожевал эти фразы. – А кто даст гарантию, что вы не выводите у себя в гараже устойчивый к вакцине штамм Сибирской язвы или свехрядовитый борщевик? Это уже звучит, как терроризм и к тому же не объясняет, почему вы пичкали себя и сестру фенобарбиталом.

Максим скис. Возникший было запал объяснить майору, как тот заблуждается, утёк вместе с надеждой, что всё ещё наладится. Ничего уже не наладится. Калинин нашёл виновного и лишь подталкивает его к чистосердечному признанию. Здесь он правды не добьётся.

– К сожалению, мне нечего больше добавить, – Максим сделал виноватое лицо.

– Ну что же, – не стал настаивать Калинин, – тогда я вас

оставлю. Отоспитесь Максим Леонидович, сон, как говорят – лучшее лекарство. А я зайду к вам завтра.

Майор поднялся и, уже направляясь к двери, неожиданно обернулся:

– Ах да, чуть не забыл. Я не стану приковывать вас обратно к кровати, но, имейте в виду, палата охраняется. Надеюсь, вы оцените моё расположение и постараетесь что-нибудь вспомнить.

– Спасибо, я постараюсь, – пообещал Максим.

Закрытая дверь. Как символично. Казалось бы, дверь – это всегда взгляд в будущее, куда-то вдаль. Там нас ждут новые события и встречи. За дверью можно стать ближе к тайнам мироздания или же отдалиться от них. Неважно, главное – там есть возможность двигаться дальше. А вот запертая дверь сулит жизненную стагнацию. Застрять в одном месте на долгие годы. Максим, не отрываясь, смотрел на дверь. Сможет ли он выбраться отсюда? Доказать свою невиновность? Найти убийцу? Или ему суждено застыть в густом киселе времени, коротая дни за запертой дверью? Продолжая рассуждать, он незаметно провалился в сон.

Снилась ему Снежок. Она стояла рядом и смотрела на него своими по-прежнему пустыми глазами. Максим ощутил стыд. Ему так хотелось вылечить её, избавиться от безразличного взгляда, но теперь, когда сестра умерла, сон остался единственным местом, где они вновь могли посмотреть друг на друга. Казалось бы, больше не нужно ухаживать, пе-

реживать – проблема ушла, но почему же тогда он чувствует ледяной холод, текущий по венам, почему стало так тяжело дышать... почему так не хватает её глаз?

Проснулся Максим отдохнувшим. Если б не игла капельницы торчавшая в руке да лёгкий запах хлорки, можно было бы принять это место за недорогой санаторий. Молодость часто созвучна с безденежьем, и Максиму в начале своей карьеры удалось побывать в подобном заведении. Опыт оказался неудачным, и с тех пор он больше никогда не отдыхал, предпочитая отпуску работу. Перед глазами возник образ Калинина. Улыбнувшись своей фальшиво-добродушной улыбкой, он растворился. «Я зайду к вам завтра», – прошелестел в памяти голос майора.

Конечно, Максим не стал рассказывать майору, чем он на самом деле занимается в своём гараже. Генетические опыты на людях запрещены во многих странах на законодательном уровне, а где не запрещены, то резко осуждаются этикой. Но плевать он хотел на этих чистоплюев, прячущих свои извращённые натуры за возвышенными образами. Правда идти против общества тоже глупо. Поэтому гараж. Поэтому тайна.

Снежок могла излечиться. Максим буквально выворачивал генетику наизнанку, и неоценимую помощь ему в этом оказывала Ольга. Коллега, которой оказалась небезразлична судьба его сестры. Без неё исследования наверняка бы затянулись на года, а то и десятилетия. Вместе они секвенировали геном Снежка и выделили всю цепь патогенных мута-

ций генетического заболевания. Терапия должна была дать результат, оставалось лишь завершить эксперимент. Но кто-то им помешал. Максим напрягся. Необходимо выбраться из больницы и узнать, что же произошло.

В палату вошла медсестра. Невысокая, полноватая, с печатью грусти на ещё, в общем-то, молодом лице.

– Как мы себя чувствуем? – задала она дежурный вопрос.

– Как и любой невинно осуждённый, мечтаю убежать отсюда и доказать свою невиновность, – заговорщицки прошептал Максим.

– Вряд ли тот бугай у двери позволит это сделать, – с сомнением произнесла медсестра, однако от Максима не укрылось, как дрогнул её голос. Женщину что-то гложет. Нужно понять что, тогда, возможно, она сможет помочь.

Максим сосредоточился. По телу пробежали молнии, спина взмокла от пота, а в голове что-то запульсировало, словно там поселился инородный объект. Перед глазами вспыхнул коллаж из разрозненных картинок: парень, лет семнадцати кричит на мать, какие-то люди в чёрных куртках, пакетик с белым порошком. «Кажется, парня зовут Артём. Да, точно. Это сын медсестры. Так посмотрим, – Максим мысленно приблизил картинку. – Классика жанра: лёгкие деньги, не та компания, попался по глупости».

– Послушай, Ань, – Максим взял за руку медсестру.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – охнула та.

«А и правда, откуда я знаю?» – подумал Максим, но, улыб-

нувшись, ответил:

– Фея напела.

Медсестра обернулась, видимо решая, стоит ли звать охрану. Действовать нужно немедленно:

– Я попал сюда по ошибке, понимаешь? Как и твой сын Артёмка.

Аня охнула, закрыв рот ладонью:

– Откуда ты...

– Пожалуйста, тише, – умоляюще попросил Максим. – Мне нужно выбраться отсюда. Они не хотят вести расследование, ты же знаешь, как это бывает. Им лишь бы засадить кого за решётку, выполнить план.

– Да, но что я могу сделать? – начала сдаваться медсестра.

– Ничего особенного. Всё, что я прошу – это твой телефон. Мне нужно совершить всего лишь один звонок. Никто ничего не узнает.

«Соглашайся, соглашайся», – уже про себя добавил Максим.

– Я не знаю, – пискнула медсестра.

Максим, крепче сжав её ладонь, продолжил психологическую обработку:

– Анечка, милая, не дай погибнуть невинной душе. Здесь нет ничего криминального, я позвоню своему другу, хорошему адвокату, он сможет помочь.

– Ну хорошо, – сдалась медсестра и выудила из халата смартфон.

Картинки перед глазами Максима сместились, уступая место новым.

«Что со мной происходит? – мелькнуло в голове. – Впрочем, некогда думать, нужно действовать, пока Анечка не дала задний ход». Максим схватил смартфон и набрал номер поста старшей сестры. Спустя несколько гудков, послышался недовольный голос:

– Слушаю.

Сколько информации! Как же найти нужную? Высокий мужчина провожает взглядом красивый автомобиль своего начальства. Мечта. Не то. Отпуск где-то в тропиках, медовый месяц. Нет, тоже не то. Детская площадка, кругом малыши, слёзы на щеках жены. Близко. Невозможно забеременеть, экстракорпоральное оплодотворение, двойня в утробе, сохранение. То, что нужно.

– Добрый день. Вас беспокоит центр планирования и развития семьи «Здоровый малыш». Мы не можем дозвониться до Грибанова Петра Алексеевича, его жена сообщила нам этот номер.

– Да, он находится у нас. Что-то случилось?

– Это конфиденциальная информация, попросите, пожалуйста, его к телефону.

Максим прислушался к шумам за дверью. Спустя минуту послышались приближающиеся шаги, тихий шёпот, затем шаги удалились вместе с топотом охранника. Сработало! Максим оглянулся – глаза Анны превратились в блю-

ца. Приложив палец к губам, он бросил ей телефон и, пока девушка не опомнилась, вышел из палаты. Звуки стали громче, а картинки ярче. Тело, словно отстранилась от мозга, перестав выполнять его команды, подчиняясь приказам откуда-то из подсознания. В голове перемешались чужие воспоминания, образы, запахи. Вот он весело щебечущая с подружкой студентка медвуза. Через миллисекунду он уже дряхлый старик, прикованный к аппарату искусственного дыхания, что видит в медикаментозном сне умерших родных.

Максим завернул к старику в палату. Мимо пробежал мужчина в белом халате, слышались чьи-то крики с нотками тревоги. В шкафу у старика оказались вполне сносные брюки и свитер нужного размера. Совпадение или он заранее знал, что окажется в шкафу? Невозможно было однозначно ответить на этот вопрос. Червячок в мозгу вновь зашевелился, наполняя голову образами. Его ищут. Пока что не все выходы перекрыли, но это дело техники, упускать момент нельзя. Максим бросился к пожарному выходу, только что проверенному больничной охраной. Сотрудников безопасности не хватало для контроля всех помещений и, зная кто куда заглянул, выбраться оказалось несложно.

Улица встретила прохладой сентябрьского вечера. Солнце, отработав свою вахту, размеренно ложилось за горизонт, и уставшие горожане спешили по своим домам. Смешаться с толпой несложно. Ещё проще найти в незнакомой местно-

сти общественный транспорт. Просто отдайся людскому потоку, и он вынесет тебя к ближайшей остановке. Максим так и поступил. Хорошо, что образы исчезли, перестав мешать зрению, но вот звуки, запахи, мысли – те никуда не делись. Долго в таком состоянии не пробыть, можно и с ума сойти. Впрочем, где гарантия, что именно это с ним и не случилось? Возможно, он сейчас в палате для душевнобольных, а это лишь плод воображения. Максим ущипнул себя. Нет, всё реально.

Людская река вынесла к автобусной остановке. Ближнее Подмосковье – Максим уже бывал в этом районе. Хорошо, его гараж-лаборатория недалеко, необходимо попасть туда и разобраться, наконец, в произошедшем. Денег у него не было, а значит, автобус отпадает. Такси тоже. Остаётся пешая прогулка. Максим хотел было спросить дорогу, однако нужный образ тут же возник перед глазами. Не карта в навигаторе, а будто видео, записанное глазами прохожего с точным маршрутом. Не привычно, но и особых сложностей не вызывает. Спустя час, показался шлагбаум гаражного кооператива.

Лаборатория находилась в самом дальнем углу комплекса. Это не случайно, такое расположение если и не гарантирует отсутствие любопытных глаз, то хотя бы минимизирует шанс повышенного внимания. Чем ближе Максим подходил к воротам гаража, тем сильнее билось его сердце. Зародившийся в гипоталамусе химический сигнал дал команду

надпочечникам выделить в кровь адреналин. Его мышцы напряглись, дыхание участилось, а старая металлическая дверь словно отдалилась и одновременно заполнила всё пространство перед глазами. Решившись, он порвал ленту полицейского ограждения и толкнул ручку от себя. Дверь оказалась не заперта.

Внутри словно ничего не изменилось. Беглым взглядом Максим отметил, что приборы находятся там, где положено, даже морозилка тихо гудит в углу. Включив свет, он увидел и некоторые изменения. Микропипетки разбросаны по столу, а крышка форезной камеры разбита. Центрифуга, микроскоп и термоциклер казались не тронутыми, чего не скажешь о ламинарном боксе – его старательно обмотали жёлтым скотчем.

– Они бы ещё стерильную камеру вокруг него возвели, – усмехнулся Максим.

Самое обидное – исчез компьютер, который мог бы внести некоторую ясность, впрочем, этого следовало ожидать. Открытым остался вопрос: нашла ли полиция его скрытую камеру и резервный жёсткий диск, куда копировались данные всех исследований. Максим подошёл к спектрофотометру. Открутив пластиковую крышку корпуса, он сразу обнаружил, что глазок камеры не тронут, а вот накопителя в специальном пазу сбоку не обнаружилось. Причём извлекла его явно не полиция, сделать это не повредив специальную пломбу не то чтоб невозможно, но крайне сложно. Полиция

так чисто не работает, нет смысла, да и про пломбу знают лишь два человека: он и Ольга.

«Неужели Ольга замешана в смерти Снежка?» – Максим не мог в это поверить. Они вместе работали над лекарством, Ольга знала каждый шаг, была разработчиком специальной терапии, благодаря которой появилась возможность направленно редактировать геном человека. Ей незачем подставлять Максима, и всё же это случилось.

– Максим Леонидович, – раздался с улицы знакомый голос усиленный мегафоном.

Максим застыл на месте, стараясь слиться с помещением. Он понимал, насколько это глупо, но реакция на внешний раздражитель ввела в ступор.

– Выходите, и мы всё обсудим в спокойной обстановке, – продолжил кричать мегафон.

Преступник всегда возвращается на место преступления? Как же. Перед Максимом вспыхнуло пять воспоминаний.

«Воспоминаний, да, кажется, я вижу именно их», – мелькнуло в голове. Он потянулся к знакомым образам. Сторож. Вот кто сообщил о нём, причём сделал это уже во второй раз. Максим понял, каким образом Калинин узнал о лаборатории. Гаражный кооператив закрывается ровно в полночь, и сторож, во время ночного обхода, не сдержался и заглянул в гараж Максима. В его действиях не было злого умысла или корысти. Это простое человеческое любопытство – вечный двигатель науки и её извечный враг. Он не винил его – когда

сторож их обнаружил, Снежок была уже мертва.

– Максим Леонидович, вы же взрослый образованный человек, к тому же нуждаетесь в медицинской помощи, – казалось, сами стены говорят усиленным голосом Калинина. Этакий отец, отчитывающий провинившегося подростка. – Я понимаю, вы дезориентированы, не помните произошедшего и хотите найти виновного. Я тоже этого хочу, так давайте сотрудничать. Максим, позвольте вам помочь. Поймите, здание окружено, не усугубляйте, пожалуйста, ситуацию. Даю вам ровно минуту, чтобы всё обдумать и сдать ся.

«А потом будет штурм», – подумал Максим. Самое «весёлое», так это то, что майор искренне верит в свои слова, действительно не желает ему зла и хочет помочь... помочь вспомнить свою вину. Но он не виноват и докажет это.

Пять воспоминаний перетекли в мысли. Максим одновременно оказался здесь и ещё в пяти местах. Он чувствовал напрягшиеся мышцы бойца, спрятавшегося в кустах за территорией кооператива – караулит отступление. Он видел глазами человека, крепко сжимающего таран возле входа в гараж. Он слышал дыхание стоящего следом полицейского, готового первым ворваться во внутрь. До него дошёл слабый запах солянки, беспокоящий водителя старенькой газели. Он говорил голосом майора, отсчитывая оставшиеся секунды. Пятеро бойцов. Все опытные опера, не раз проводившие подобные задержания, но это не спецназ. К тому же они не ждут сопротивления от хилого учёного. И зря! Максим, наконец,

разморозился и, спокойно подойдя к выключателю, вырубил свет.

Повидавшая множество вандалов входная дверь всё же не выдержала знакомства с тараном, и с грохотом ввалилась внутрь гаража. В образовавшемся проёме появился боец с пистолетом и фонариком на изготовке. Луч света быстро скользнул по лаборатории, пытаясь обнаружить беглеца, но встретил лишь пустоту. Максим знал наперёд все мысли и движения полицейского. Легко скрываясь во мгле, он прыгнул к бойцу, схватившись за оружие. Мозг полицейского сам показал, как нужно действовать в сложившейся ситуации. Его нейроны только формировали сигнал с командой для мышц, а Максим, уже проанализировав все знания бойца, спланировал атаку с максимальной эффективностью. Ладонь скользнула на запястье, удерживающее пистолет. Одновременно второй рукой Максим надавил чуть выше локтевого сустава, выворачивая руку противника вверх, и тут же со всей силы ударил его в пах. Боец, зашипев, скрючился, а Максим, продолжая давить на конечность, завладел оружием, и сразу же мешкая метнул его в сторону второго полицейского. Всё произошло настолько быстро, что тот, ввалившись в гараж, не успел ничего понять, как получил удар железкой в висок. Выпучив глаза, словно не веря в произошедшее, боец сделал несколько шагов в сторону и мешком рухнул на пол. Послышался сдавленный хрип первого полицейского. Он попытался высвободиться из болевого захвата,

но получив ребром ладони по шее, отключился. Две картин-ки из пяти перешли в сновидения.

Майор, стоя снаружи, ещё не осознал случившегося, как Максим, подобрав оружие, начал палить в дверной проём. Стрелять он не умел и ранить, а тем более убивать никого не хотел, поэтому целил практически в небо. Его задачей было припугнуть оперов. План удался. Майор прижался спиной к соседнему гаражу, а водитель вылез из газели через противоположную от входа дверь, укрывшись за колесом. Максим ощутил беспокойство третьего, что прятался в лесу. Облава шла не по плану, и он рвался на помощь своим товарищам. Прозвучал голос Калинина, он звал бойцов, штурмовавших гараж. Оценка ситуации: майор готов выстрелить, но не в него, по крайней мере, в первый раз точно – хорошо, водитель думает совсем не о том – угроза минимальна, третий решил на помощь и выдвинулся к остальным – великолепно, до газели не более четырёх метров. Максим отдал мысленную команду: «Углы обзора противника». Картинки больше не мешали, информация вспыхивала в подсознании, оседая сразу в памяти. Он, словно уже знал, что видят его противники, и как они будут действовать. Пора! Максим бросился в направлении газели.

– Стоять! – будто издалека прозвучал голос майора.

Вниз, кувырок. Прогремел выстрел. За машину. Калинин потерял цель. Водитель пытается достать оружие. Не успеет. Максим рванул к углу кирпичного забора, к которому при-

мыкал его гараж. Чуть левее, прямо, коррекция. Для стороннего наблюдателя его бег показался бы пьяной бессмыслицей, но для двоих полицейских это было фиаско. Максим видел их глазами и, меняя направление, легко уходил с линии огня, прикрываясь машиной. Не прошло и нескольких секунд, как он достиг забора. Калинин понял свою ошибку и побежал вперёд, пытаясь обогнуть газель. Но не успел, беглец уже перемахнул через забор. Подоспел третий полицейский, который должен был поджидать его в лесополосе за гаражами, если бы не покинул свой пост. Максим улыбнулся, всё прошло, как он рассчитал.

Конечно, майор не остался страдать на месте, а снарядил погоню. Однако, зная наперёд действия полицейских, скрыться в лесу не составило труда. Спустя полчаса Максим вышел к крайним домам спального района. Нужно было попасть к Ольге. И быстро, пока Калинин не принялся искать его по знакомым, а Ольга единственная, с кем он поддерживал связь помимо работы. Это зацепка, и рано или поздно они за неё возьмутся. Лучше бы поздно.

Максим присел на лавочку. Днём она принадлежала ребятишкам, играющим на детской площадке, а ночью превращалась в бар для молодёжи. Сейчас же в промежутке между этими событиями было безлюдно. Лёгкая вечерняя прохлада набирала силу, преображаясь в ночной холод. Правда, Максим не чувствовал его, наоборот, свитер уже прилип к телу от пота, а ещё страшно болела голова. «Что же со мной

происходит?». Ответа он не знал, но догадывался, что случившееся связано с событиями, так некстати, вырезанными из памяти. И, скорее всего, с Ольгой, точнее, с их общей разработкой.

Максим тяжело поднялся. Осталось придумать, как доехать до квартиры Ольги. Денег у него нет, идти слишком далеко, да к тому же сил двигаться практически не осталось. Мимо проехала машина. Среди общего гула в мозгу загорелось очередное воспоминание. Или это были мысли? Кто-то торопился домой. У любимой день рождения, они с дочерью давно накрыли на стол, а этот толстый боров заставил задержаться на работе. Ничего, цветы и искренние извинения помогут остудить ситуацию. Максим тряхнул головой. Он никогда не задумывался о семье, детях и не понимал, что такое вернуться в дом, где тебя ждут. Только работа, только исследования. Чем-то холодным укололо в груди. Может, так выглядит горечь одиночества? А может это уже и не его чувства.

Он приблизился к дороге. Редкие машины пролетая мимо оставляли тени своих воспоминаний, но никто из них не задумывался о мужчине, стоящем у обочины. Наконец, вспыхнула чья-то заинтересованность, желание помочь.

– Эй, дядь, ты в порядке, что-то случилось? – тревожно спросил молодой человек, выглядывая в открытое окошко своего автомобиля.

– Меня ограбили, – соврал Максим. – Забрали все день-

ги, куртку и документы. Помоги, пожалуйста, добраться до дома, здесь недалеко.

– Может, лучше в полицию? – в глазах водителя мелькнуло сомнение. – Или в больницу? Не хочу обидеть, приятель, но видок у тебя помятый.

– Нет, спасибо. У меня жена врач, она поможет. А в полицию потом сам обращаюсь.

– Ну как знаешь, прыгай в тачку.

Максим, назвав адрес, залез на заднее сиденье и, привалившись головой к стеклу, сразу задремал.

– Эй, дружище, – парень потряс его за плечо.

Максим открыл глаза.

– Приехали. Точно не хочешь в больничку?

– Абсолютно, мне уже лучше. Спасибо тебе, друг.

– Ну, бывай, – парень добродушно кивнул и с тихим шуршанием шин растворился в темноте улицы.

Максим стоял напротив стремящейся к небесам свечи здания. Короткая передышка осталась где-то в лабиринтах грёз, а голову вновь наполнили чужие образы, звуки, мысли. Вздохнув, он направился к подъезду. Никогда раньше поездка на лифте не была столь мучительной. Каждый этаж отзывался новым взрывом людских эмоций. Казалось, весь дом поселился у него внутри, заполняя мозг своими проблемами. Наконец, вселенная сжалась, и двери лифта распахнулись.

На звонок никто не ответил. Уехала или не хочет открывать? Недолго думая, Максим позвонил в соседнюю дверь.

Через минуту заскрипел старенький замок, и такая же старенькая женщина выглянула на площадку.

– Вам бы замок смазать, тётъ Валь.

– Максим, – заулыбалась старушка, – что-то ты припозднил, а Оленьки нет дома – уехала в командировку. Она разве не сказала?

Мысли, мысли, мысли, как же тяжело из всей какофонии зацепить нужные. Вот, кажется, нашёл.

– Да, она сообщила, но, к сожалению, я не смог приехать раньше, очень много работы. Мне необходимо забрать кое-какие документы. Ольга сказала, что оставила вам ключ и разрешила забрать их в любое время.

Она всегда оставляла ключ тётё Вале, когда уезжала в командировку. Цветы полить, да и так, на всякий случай. Да и сам Максим был частым гостем у Ольги, так что неожиданный визит не казался необычным.

– Всё работа да работа. Жить-то когда собираетесь? – вопрос был риторический, и Максим ответил лишь лёгкой улыбкой на добродушное ворчание.

Получив ключи, он поблагодарил женщину и вошёл в квартиру Ольги. Беглого осмотра хватило, чтобы понять – коллега уехала ненадолго, либо бежала в спешке. Насколько он помнил, все предметы стояли на местах. Нигде ни пылинки. Исчез только походный чемодан для командировок. Он небольшой, а значит, одежды Ольга с собой взяла немного. Получается всё же ненадолго, иначе, вокруг остался бы бар-

дак, а не стерильная чистота.

Максим прошёл в кабинет. Здесь картина разительно отличалась от предыдущих комнат. Нет, разбросано ничего не было. Просто разбрасывать уже было нечего. Пропали все папки с документами, распечатки, журналы. Без особой надежды он включил компьютер. Так и есть, жёсткий диск сияет чистотой младенца, не осталось ничего. Максим разочарованно откинулся на спинку кресла. Над столом висела пробковая доска с приколотыми к ней рисунками и заметками, видимо, Ольга делала пометки в процессе работы. Ничего важного там не было, лишь обрывки данных от их общих исследований, каждая из которых по отдельности не говорила ни о чём. Но всё же один из листков выбивался из общей концепции. Водяные знаки – гласила надпись над вьющейся цепочкой ДНК. В самом низу рисунка аккуратным почерком были написаны латинские символы расшифровки генома первой искусственно выведенной человеком бактерии. Какая-то бессмыслица, зачем это Ольге? Намёк, что любой конец имеет начало? Нет, это не в её стиле. Может подсказка? Максим задумался. Его взгляд вернулся к заголовку, и в мозгу вспыхнуло озарение.

Водяные знаки, ну конечно! Водяные знаки на основе ДНК применяются для обнаружения незаконного использования ГМО-организмов, принадлежащих корпорациям. Это шифр! Вся наследственная информация в клетках ДНК содержится в виде последовательностей из четырёх символов:

А, Т, G, С. Если перевести эти последовательности в числа, а их, в свою очередь, в двоичный код, то можно закодировать любое послание. Вооружившись листом с ручкой, Максим сорвал листок с доски и забубнил себе под нос:

– Так, согласно принятому международному алгоритму. А – это две единицы, Т – два нуля, G – ноль-один, С – один-ноль.

Через минуту лист оказался заполнен рядом последовательностей по четыре пары чисел в каждой. Максим вновь воспользовался компьютером Ольги и, погрузившись во Всемирную паутину, быстро нашёл таблицу перевода двоичного кода на русский язык. Немного кропотливой работы и цифры превратились в адрес. Судя по карте – это Калужская область. Не сильно далеко и главное – можно добраться на электричке. Он облегчённо выдохнул. Ольга оставила подсказку, где её искать. То, что шифр предназначался ему, Максим не сомневался, чтобы найти среди вороха бессвязных данных код, требовался серьёзный анализ и необходимые знания, коих у полиции нет. Правда у ищеек есть эрудиция вкупе с криминалистической лабораторией. Если они возьмутся за Ольгу, то найти послание будет делом техники, а этот Калинин не дурак, Максим успел покопаться в его мозгах и знал это наверняка. Листок с подсказкой отправился в карман штанов вместе с наличными, найденными в ящике стола.

Позаимствованные деньги позволили добраться до вок-

зала на такси. Вот только голова никак не проходила, и несколько таблеток аспирина, прихваченных в квартире Ольги не смогли облегчить боль. Тело продолжало обливаться потом, несмотря на сентябрьскую ночь. Голоса и образы слились в единую, невыносимую трель, казалось, ещё немного и Максим насовсем потеряет возможность думать. Повезло, поезда ещё ходят. Полчаса ожидания на перроне и металлическая гусеница, скрыв его в своём чреве, поползла в сторону Калуги, убаюкивая мерным покачиванием.

Каким чудом он не проехал нужную остановку, осталось загадкой. В последний момент Максим выскочил на платформу, и морской походкой направился к ближайшему скоплению машин. Вновь таксисты. Впрочем, кого ещё можно было ожидать на стоянке возле железнодорожной станции.

– Садись, родной, довезу недорого, – обратился к нему немолодой мужичок с длинными усами, как у таракана.

Максим назвал адрес и устало плюхнулся на заднее сиденье. Мужичок, тут же оживил свой потёртый Жигуль и, не задавая лишних вопросов, тронулся в путь. Этот жук троекратно завысил цену, видимо, приняв пассажира за нетрезвого, но Максим не стал спорить. Он желал только одного – побыстрее добраться до места, а там уж Ольга поставит его на ноги. По крайней мере, он надеялся на это.

Фонарей на дороге не было. Максим, привыкший к городскому комфорту, будто попал в другой мир. Здесь, луна, метая копыя света сквозь плотный строй тяжёлых туч, безраз-

лично наблюдала за бледными осколками, достигшими поверхности земли. Здесь, густой туман, словно паутина неведомого чудовища, намеревался поймать металлическую букашку, что так беспечно проникла в его владения. Старенький жигуль, не желая становиться добычей таинственных существ, методично вгрызался в молочный кисель под отборные ругательства водителя. Видимо, проклятия достигли нужных ушей, так как дорога медленно начала подниматься в горку, и вскоре туман неохотно отступил. Появились очертания деревни.

Максим уже перестал отличать реальность от воображения. Ему казалось, что деревья растущие вдоль дороги, ожили. Во мгле ночного леса их кроны растеряли весь свой осенний лоск, став мрачными, тёмными корягами с чернильными наростами. Максим слышал их вой, видел, как тянутся их корявые пальцы. В глазах поплыло, и разум укутался в блаженное одеяло забвения.

Проснулся он отдохнувшим. Спину ломило от твёрдой кушетки, но это пустяки, главное – тишина. Голоса пропали.

– Чай будешь? – буднично спросила Ольга, входя с подносом, полным бутербродов и двумя дымящимися чашками.

В животе заурчало, и Максим вспомнил, что ел последний раз ещё до своего заключения в больнице.

– А кофе? – спросил он.

– Тебе нельзя, – Ольга, присев рядом, поставила поднос ему на колени. – Твой мозг, он...

– Изменился, да, я догадался, – с набитым ртом произнёс Максим. – Ты знаешь, что происходит?

В то утро, Ольгу разбудил ранний звонок. Играла самая противная мелодия, а это значило, что звонит руководитель отдела. Рингтон как раз выбирался с тем расчётом, чтоб не пропустить важный звонок, ибо Аркадий Петрович не имел привычки беспокоить сотрудников по пустякам. Ольга, чувствуя неладное, не ошиблась, новость оказалась острой, холодной и неумолимой.

Первым делом, Аркадий Петрович сообщил, что этой ночью Максима нашли без сознания в собственном гараже. Рядом обнаружился труп его сестры. Ольга сразу поинтересовалась, где сейчас находится Максим, стараясь не выдать дрожи в голосе. Как оказалось, его в состоянии комы положили в больницу недалеко от места происшествия. Однако навестить коллегу в ближайшее время не получится – Максим хоть и без сознания, но находится под арестом, так что вход в палату ограничен кругом родных, которых у него нет и сотрудниками полиции. Не успела Ольга задуматься над этой проблемой, как начальник скорбным голосом попросил её приехать в офис компании для проведения служебного расследования.

Весь день Ольгу разрывали на части. Аркадий Петрович несколько часов пытал её вопросами об их с Максимом отношениях. Он знал, что Ольга довольно много времени проводила с коллегой вне работы, но не догадывался, чем они

занимались на самом деле, считая сотрудников любовниками. Впрочем, служебный роман, если он и был, никак не отражался на рабочем процессе и Аркадий Петрович не имел ничего против. До этого момента. Ольга не стала опровергать его догадки. Зачем? Лишь постаралась убедить, что не имеет ни малейшего понятия о произошедшем и, кажется, это у неё получилось.

Самое сложное ждало впереди. Дача показаний в отделении полиции. Сотрудник, представившийся майором Калининым, пять часов задавал одни и те же вопросы, преподнося их под разным соусом. Она не попадалась на уловки и отвечала твёрдо, следуя собственной легенде, придуманной по пути в участок. Ольга так умела. На работе всё время приходилось держать в голове сотни данных, и малейшая забывчивость могла критично сказаться на исследованиях. Однако, вымотал допрос её изрядно. При всей кажущейся простоте Калинин вцепился, точно клещ, и не отпускал её, пока не высосал всю энергию, убедившись в непричастности к преступлению. Или сделал вид. По крайней мере, не стал брать подписку о невыезде, лишь попросив оставаться на связи.

Выйдя из отделения, Ольга села в первый попавшийся автобус. Она отформатировала телефон и вышла через несколько остановок, без сожаления выбросив его в мусорный бак. Скорее всего – это паранойя, вряд ли Калинин поставил за ней слежку, да и на протяжении большинства маршрутов общественного транспорта установлены камеры,

с помощью которых её легко можно отследить. Ну и пусть, лишняя предосторожность не помешает. С этими мыслями Ольга зашла в очередной автобус.

Довольно быстро её скудные познания в шпионской деятельности закончились. И спустя час постоянных пересадок да пеших прогулок, убедив скорее саму себя, что след надёжно запутан, Ольга отправилась в гаражную лабораторию Максима.

Сторожу она сказала, что хочет забрать свои вещи. Мужчина был равнодушен к ней. Каждый раз, видя Ольгу, он словно бы увеличивался в размерах, меняя свой грубый бас на медово-учтивый баритон. Она, в свою очередь, принимала игру, но скорее чтобы поддержать старика, который годился ей в отцы и никогда не заходила за невидимую черту приличий. Правда, сегодня сторож оказался не в духе. Надо думать. Вряд ли ночные события могли позитивно отразиться на жизни пенсионера, скорее наоборот. Небось тоже допрашивали. А потому, недолго посетовав на тяжёлую жизнь трудящихся, он без проблем выдал ей запасной ключ от гаража и пропустил в кооператив.

В лаборатории она задерживаться не собиралась – ещё не хватало наследить по неопытности. Целью Ольги были записи со скрытой камеры наблюдения, вместе с результатами исследований. Повезло – при обыске секретное место с жёстким диском не обнаружили. Изъяв накопитель, она спешно удалилась, забыв запереть дверь на замок.

Вернувшись домой, Ольга просмотрела содержимое диска. Оказалось, Максим не просто так предложил ей устроить передышку на несколько дней. Всё это время он продолжал работать, решив вывести терапию на новый экспериментальный уровень, и хоть Ольга была против, провёл опыт над человеком. Над единственным доступным и безвольном человеком – на собственной сестре. И у него получилось. В первый же день. Ольга не поверила своим глазам, однако данные не врали. На видеозаписи Снежана выполняла вполне осознанные действия, словно тяжёлого синдрома Дауна и не было вовсе.

Чем дальше шла запись, тем страннее всё выглядело. На второй день Снежана начала показывать способности к телепатии. Максим проводил тесты с угадыванием картинок на карточках, произношением слов, записанных заранее в блокнот и тому подобное. Ольга даже почувствовала себя на представлении какого-то шоу экстрасенсов, так это резонировало с научными исследованиями.

А дальше началось то, без чего не обходится ни один эксперимент. Непредвиденные проблемы. Снежана начала путаться в тестах. Максим было заволновался, но быстро понял, что сестра просто начала угадывать мысли людей за пределами гаража. Затем он занервничал серьёзно. Запись стала обрывочной. Кричащая Снежана. Максим что-то нервно ищет. Снежана пропала с экрана. Максим катается по полу, беззвучно крича с экрана. Он сделал себе укол. Картинка по-

гасла.

Ольга озадаченно смотрела в пустой экран, пытаясь осознать произошедшее. Всё, что она сумела понять – мозг Снежаны разогнался слишком сильно, высасывая все ресурсы организма. Максим пытался это остановить или, на худой конец, замедлить, применив фенобарбитал, для угнетения центральной нервной системы. Средство сработало не совсем как он рассчитывал – девушка впала в кому.

До конца неясно чем руководствовался её коллега, применив терапию на себе. А он применил, камера запечатлела этот момент. Скорее всего, поняв, что теряет сестру, пошёл в ва-банк, решив ускорить свой разум и найти решение. Судя по всему, оно найдено не было, Снежана скончалась, а Максим погрузился в длительный сон между жизнью и смертью.

Три дня, без сна и отдыха, Ольга искала средство, которое смогло бы помочь коллеге проснуться и стабилизировать мозг. Для решения задачи она подключила мощности «Генезиса» и, разумеется, об этом узнал Аркадий Петрович. Пришлось выложить ему всю правду, но обошлось. Как оказалось, у корпорации довольно обширная программа секретных исследований, в том числе и в военной сфере. В обмен на схему терапии по генетической модификации человека начальник был готов открыть перед ней новейшие разработки в сфере психостимуляторов и нейролептиков. Конечно же, она согласилась.

Это оказался научный рай. В отдел секретных исследова-

ний попадали лучшие из лучших. Никакой экономии на ресурсах – здесь царили практически безграничные возможности. Правда насладится ими, она не успела. Почти сразу пришло известие, что Максим вышел из комы. Его допрашивал этот дотошный Калинин. Однако, ничего не добившись, майор вспомнил об Ольге:

– Я хочу, чтоб завтра вы съездили со мной в больницу, – прозвучал в телефонной трубке его голос. – Возможно, ваше присутствие поможет Максиму Леонидовичу хоть что-то вспомнить.

Она согласилась, хотя и понимала, что планам майора не суждено сбыться. Через несколько часов мозг Максима начнёт разгон, и если он к этому времени ничего не вспомнит, то наверняка отправится искать ответы и в конце концов придёт к ней. Калинин не дурак и легко догадается, где искать беглеца. Нужно что-то делать. Своими мыслями Ольга поделилась с Аркадием Петровичем, и начальник тут же предложил ей скрыться на одном из объектов «Генезиса». Это была небольшая лаборатория, замаскированная под загородный коттедж в Калужской области. Недолго думая, Ольга собрала всё самое необходимое, почистила компьютер и, зная новые возможности Максима, уехала, оставив подсказку, где её искать. И всё равно удивилась, увидев коллегу в такси без сознания. Сразу всё поняв, она ввела ему один из нейролептиков, разработанных в секретном отделе. Благодаря собранным данным, Ольга подобрала наиболее эффективное сред-

ство, и результат превзошёл все ожидания – состояние Максима стабилизировалось, он перестал биться в лихорадке и теперь просто крепко спал.

Максим молчал, заедая тишину бутербродами. Вот он и нашёл убийцу. Достаточно взглянуть в зеркало, можно было и не бегать. Хотя нет, сидя на месте, правды точно не добьёшься. Только правда оказалась со вкусом полыни. Странно, но после пережитого почувствовалось нечто вроде облегчения. словно громкий протяжный крик, полный боли и отчаяния промчался над верхушками гор, срывая лавину эмоций. А когда буря утихла, осталась только первозданная звенящая тишина. Пустота.

Что же теперь делать? Он посмотрел на Ольгу. Коллега, а может... подруга. Максим никогда её так не называл и сейчас почувствовал стыд. Она не отвернулась, не предала, помогла. Конечно, она тоже участник незаконной разработки, вот только в гибели Снежка не виновата и вполне могла проходить по делу свидетелем. Однако Ольга сейчас здесь. С ним. Не ругает его. Не разбрасывается бессмысленными обвинениями, не вызывает полицию. Просто молчит, давая ему осознать произошедшее.

– Да-а-а, – уныло протянул Максим.

– Да, – подтвердила Ольга, продолжая сверлить взглядом шкаф.

Максим попытался найти подсказку в клубящемся над чашкой пару, но не увидев ничего нового, тихо спросил:

– Что же теперь делать?

– А ты как думаешь? – Ольга повернулась к нему. Взгляд затвердел, остановившись на его лице и Максим понял, что она ждёт твёрдости и целеустремлённости, которыми он всегда гордился.

– В тюрьму не хочется, – вздохнул Максим. – Понимаю, я должен ответить за содеянное, но, – он вздохнул, – я в тупике.

– Я говорила с Аркадием Петровичем, пока ты спал, – тихо начала Ольга, и Максим напрягся. – Не переживай, полиция не в курсе. Так вот, он очень заинтересован в нашей разработке.

– У него она и так есть.

– Да, но у него нет ведущего разработчика.

– И подопытной крысы в одном лице, – мрачно закончил Максим. Он вскочил с дивана, принявшись шагать из угла в угол, точно маятник:

– Дай угадаю. Этот искунитель предлагает мне, избавиться от внимания полиции, а взамен я должен продать ему душу и тело?

– Ты всё не так понял. У Аркадия Петровича действительно есть возможность повлиять на дело. Гаражная лаборатория – это один из филиалов «Генезиса», документы уже готовы. Ты работал над секретным исследованием сверхурочно, часто беря сестру с собой. Её гибель, лишь трагическая случайность, был приступ, ты пытался его купировать – не

вышло. Да, придётся ответить за побег из-под стражи...

– Я ещё напал на полицейских.

Ольга удивилась, но продолжила:

– У Генезиса хорошие адвокаты. Если ты никого не убил, то максимум, что тебе светит – это условное. Ты же никого не убил?

Максим покачал головой.

– Ну вот, – выдохнула Ольга. Взамен ты получишь двадцатилетний контракт и место руководителя проекта, по-моему, неплохой выход, даже есть свои плюсы.

Максим замер, вопросительно вскинув бровь.

– Ты на двадцать лет будешь обеспечен работой.

– Да ну тебя, – плюхнувшись обратно на диван, Максим развернулся к Ольге. – Наш милостивый начальник даже готов простить моё воровство оборудования?

– Ты забыл, – хитро улыбнулась Ольга, – воровства никакого не было, ты работал в гараже принадлежащем «Генезису» на оборудовании компании.

– Как всё гладко, – Максим обхватил голову руками, упёршись локтями в колени. – Вот только по отношению к Снежку это предательство, тебе не кажется?

– Предательством будет её напрасная смерть, – Ольга начала уставать. – Тебе очень хочется ближайший десяток лет шить носки за решёткой? Тогда валяй, не буду мешать. Только ответь себе на вопрос: какую ты при этом принесёшь пользу обществу, как сможешь помочь таким, как Снежана?

В тебе есть уникальный талант, один на миллион, если не на миллиард, не стоит губить его понапрасну, совершив ошибку. Чудовищную, но всё же ошибку.

– Ошибку, – мрачно повторил Максим.

– Продолжая работу в «Генезисе», ты сможешь искупить её. Только представь, на что способна наша разработка, если научиться её контролировать.

– Этого то я и боюсь. Думаю, что наша работа будет совсем не в сфере здравоохранения, скорее наоборот, – Максим поднял голову. – Но ты права. Лучше возглавить отдел. Так, я смогу работать не только на оборонку, но и продолжить исследования в сфере лечения генетических заболеваний.

– А я тебе помогу, – скромно добавила Ольга.

– Спасибо тебе за всё, – Максим, взяв её за руку, замаялся. – Ты самый близкий человек, кто у меня есть, и я правда благодарен тебе за всё.

Он проглотил комок в горле:

– Ладно, звони Петровичу, я согласен.